

Т.Ф. Бережная,
г. Луганск
С.А. Полковников,
г. Луганск
П.Т. Руденко,
г. Луганск

КЛАСТЕРНЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЭНЕРГОЕМКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важнейшими научными или практическими задачами. Национальное агентство Украины по обеспечению эффективного использования энергоресурсов приступило к разработке законопроекта об энергоэффективности. Данный законопроект является новой редакцией закона об энергосбережении и должен быть основой реформирования коммунальной теплоэнергетики.

Предполагается, что в законе должны быть изложены правовые основания для введения государственного регулирования эффективности использования энергоресурсов. Так, власти должны применять санкции к тем, кто неэффективно использует ресурсы. Вместе с тем должны быть прописаны и способы поощрения тех производителей, которые уделяют должное внимание энергосбережению. Средства с прибыли любого предприятия, которые затрачиваются на энергосберегающие технологии, не должны облагаться налогом [1, с. 1].

Очевидно, понадобятся адекватные организационные формы реализации новой законодательной нормы, прежде всего для энергоёмких предприятий.

Оборотная сторона энергоёмкости производства заключена в тепловом загрязнении окружающей среды.

Лисичанский содовый завод больше века через градирни выбрасывает количество тепла, достаточное для обогрева всего жилого фонда г.Лисичанска.

Пруды охладители Счастьинской ГРЭС полвека непредсказуемым образом изменяют климатические условия если не всего Станично-Луганского района, то значительной его части.

Проблема состоит в том, что при дефиците энергоносителей, возведенном в ранг проблемы национальной энергетической безопасности, нет инструментов утилизации избыточного тепла. Тем более что технических средств для решения этой задачи разработано более чем достаточно.

Анализ последних исследований и публикации. Свообразие подхода к решению этой проблемы состоит в понимании того, что причины экологичес-

ких катастроф, вызванных нерациональным использованием энергоресурсов, кроются в системе управления хозяйственной деятельностью, а способы её предотвращения — в эффективном партнерстве трех субъектов: Власти, Бизнеса, Общества [2, с. 59].

Для эффективного партнерства каждый из субъектов должен придерживаться определенной линии поведения.

Власть должна освоить деятельность в режиме понимания [3, с. 123], в результате чего повышение благосостояния населения, улучшение качества жизни, включая качество среды обитания, становятся доминирующими целями территориального управления [4, с. 86]

Бизнес должен приобрести опыт системной деятельности в сфере социальной ответственности, которая повышает его конкурентоспособность, нематериальные активы, корпоративный бренд, корпоративную идентификацию сотрудников [5, с. 2]. Политика социально ответственного предприятия учитывает социально-экономические и экологические интересы персонала, общества или территории, на которой осуществляется деятельность предприятия [6, с. 1].

Общество (территориальные громады) должно уметь консолидироваться для решения актуальных проблем путем участия в разработке программ регионального развития [7, с. 352].

С позиций кластерного подхода субъекты Власть, Бизнес, Общество представляют собой контрагентов второго порядка по отношению к субъектам малого предпринимательства [8, с. 268].

Формулирование целей статьи (постановка задачи). Целью данной статьи является: исследование кластерного механизма формирования социальной инфраструктуры энергоёмкого предприятия.

Основной материал исследования с полным обоснованием полученных результатов. В глобально-историческом контексте задача формирования социально ответственного бизнеса имеет давнюю историю и тесно связана с теорией и практикой устойчивого развития.

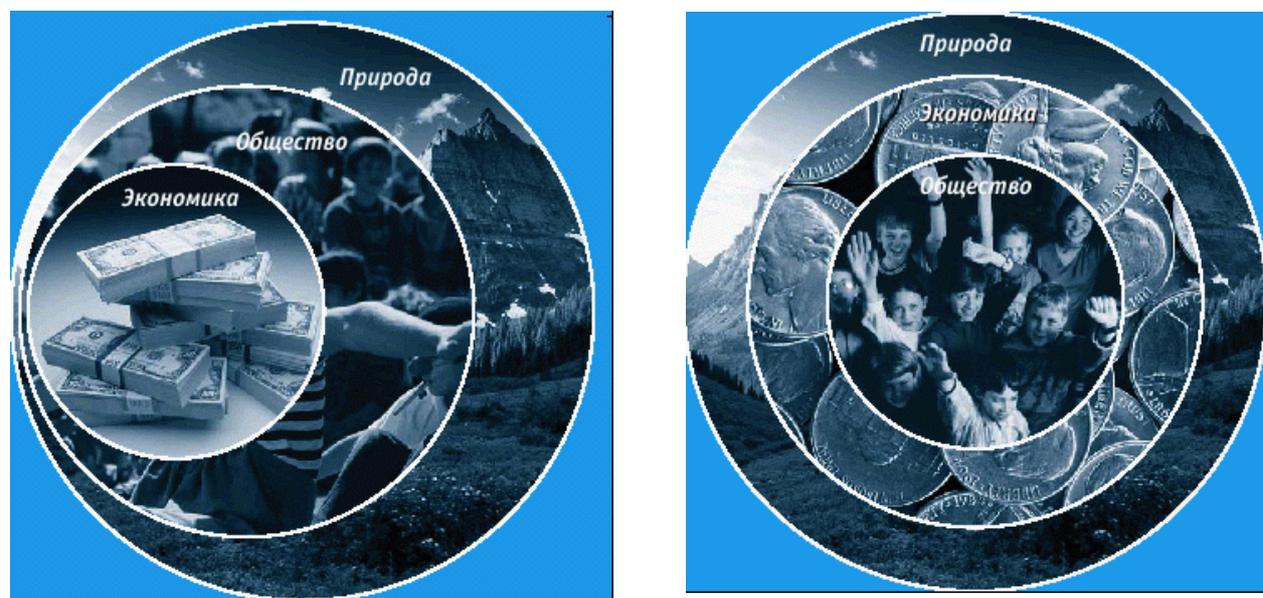

Рис. 1. Миссия управления устойчивым развитием [9, с. 1]

Первый шаг был сделан на легендарном саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Принятая на этом саммите концепция устойчивого развития человечества стала одной из наиболее влиятельных стратегий развития человечества, направленной на то, чтобы экономика стала инструментом повышения качества жизни и гармонизации отношений с природой (см. рис. 1).

Второй шаг — принятие в 1997 году Киотского протокола — первого международного документа, использующего рыночный механизм для решения глобальных экологических проблем.

Благодаря ему развитые страны и страны с переходной экономикой могут совместно осуществлять проекты по снижению выбросов парниковых газов в атмосферу на территории одной из стран и затем «делить» полученный в 2008—2012 гг. эффект, «передавая» друг другу полученные «единицы снижения выбросов». Такие проекты получили название проектов «совместного осуществления».

Единицы снижения выбросов являются инструментом оценки энергоэффективности и могут учитывать как прямые выбросы CO_2 , так и количество экологически грязной энергии (ЭГЭ), т. е. энергии, при производстве которой происходит выброс CO_2 .

Гелио- и ветроэнергетика не производят выбросов CO_2 , поэтому их продукт — экологически чистая энергия (ЭЧЭ).

Мы утеплили помещения и не произвели ЭЧЭ, но вывели из хозяйственного оборота некоторое количество ЭГЭ. Значит, это мероприятие энергоэффективно.

Третий шаг — в Йоханнесбурге в 2002 году при-

нимается «План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию». В разделе II п. 9 этого плана сформулировано положение: «Предпринять совместные действия и активизировать усилия в целях налаживания сотрудничества на всех уровнях, направленного на расширение доступа к надежным и недорогим энергетическим услугам в целях устойчивого развития...» [10, с. 13].

Существует концепция, согласно которой ухудшение экологической ситуации связывается не с деятельностью крупных промышленных предприятий и топливных компаний, а с маленькими молодыми семьями.

Логическая цепочка, прослеженная исследователями, проста. Чем меньше семья, тем их больше. Чем больше семей, тем больше отдельно стоящих домов.

Чем больше домов, тем больше нужно топлива, и, следовательно, больше выбросы в атмосферу от его сгорания. Ну и о мелочах вроде отходов человеческой жизнедеятельности тоже забывать не стоит. Виновато и постоянно растущее число разводов в цивилизованных странах, и тот факт, что взрослеющие дети как можно быстрее хотят разъехаться со своими родителями, переселившись в отдельное жилище. Все это означает, что лет через 15 вполне актуальной может стать советская практика «уплотнения».

Экологи со страхом ждут, что через этот период времени в развитых странах с хрупкой экологической системой появится 200 миллионов новых домов, природа может этого просто не вынести.

В качестве «противоядия» этому сценарию разрабатываются концепции ноосферного дома [11, с. 1]. Однако вопросы формирования эффективных партнер-

ских связей в системе «Власть, Бизнес, Общество» для продвижения концепции ноосферного дома сохраняют свою актуальность и переносятся с глобального уровня на региональный.

Луганская область имеет давние традиции в разработке региональных программ различного профиля.

В конце восьмидесятых годов прошлого столетия были разработаны программы «Техническое перевооружение Донбасса» и «Экология», в целом соответствующие стратегии устойчивого развития. Судить об их эффективности достаточно сложно ввиду того, что они не были реализованы в полной мере в связи с развалом Советского Союза.

Возрождение программно-целевых методов управления регионом произошло спустя десятилетие. В 1999 году выездным заседанием Кабинета Министров Украины была принята «Программа социально-экономического развития Луганской области на период с 1999 по 2010 годы».

Важное место в программе занимал раздел «Энергосбережение». Тем не менее спустя пять лет процесс управления программой практически сошел на нет.

В 2005 году Луганской областной администрацией была предпринята попытка разработки долгосрочной и крупномасштабной реструктуризации топливно-энергетического комплекса региона, которая могла стать гарантией энергетической безопасности Украины в целом.

Разработка программы захлебнулась в самом начале, несмотря на привлеченный административный ресурс и достаточно сильное лоббирование со стороны крупного бизнеса.

Совершенно очевидно, что одна из причин поражения состоит в том, что, как и в предыдущих программах, основные события развивались по линии Власть—Бизнес, а Громаде отводилась роль пассивного наблюдателя за PR-кампанией.

С другой стороны, чтобы занимать активную позицию в треугольнике Власть — Бизнес — Громада, последняя должна иметь определенный уровень готовности к участию в разработке и реализации региональной программы, а не быть просто «гласом народа».

Опыт Нидерландов показывает, что интеграция экологического и социально-экономического развития (читай: формирование устойчивого развития) началась с 1996 года, после того как экологическое движение достигло «критической массы»: члены крупных экологических организации составили 14,7% от общей численности населения. Время созревания экологического движения Нидерландов до влиятельного социального института — 34 года.

В Луганской области проживает 2,1 млн человек, следовательно, здесь должно насчитываться 300

тыс. членов экологических организаций. В действительности их почти на порядок меньше.

В этом месте существует стратегическая альтернатива: поставить целью увеличение численности экологических организации области, доводя их до нужной величины, или, используя ресурсный потенциал кластерного подхода, активизировать механизмы повышения энергоэффективности на местном уровне.

Для движения по второму пути нужно принять во внимание, что бизнес неоднороден по структуре и включает в себя три основных компонента: корпорации, партнерства, предприятия одиночек (субъекты малого предпринимательства (СМП)).

Закон Украины об упрощенной системе налогообложения создал условия для резкого увеличения доли СМП. В 2005 году число таких субъектов составило 1 236 270 единиц, то есть выросло втрое по сравнению с 1999 годом. Наибольшие темпы прироста общего количества СМП наблюдались в 2000 и 2001 годах (соответственно 39,5 и 34,7%). В 2002 и 2003 годах темпы прироста снизились соответственно до 16,3 и 16,9 %. В 2005 году темп прироста составил 9% [12, с. 62—63].

Таким образом, созрели условия для выполнения третьего раздела «Плана выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию» — «Изменение неустойчивых моделей потребления и производства», в котором говорится о необходимости разработки национальных, местных и общинных программ устойчивого развития [10, с. 11].

Современными исследованиями предлагается выделять в экономике семь структурных уровней [7, с. 45]. Следовательно, национальная программа устойчивого развития разрабатывается на макроуровне, местные и общинные — на микроуровне, где реализуются экономические процессы привлечения ресурсов, формирования цен, объемов производства малых предприятий. Интересен опыт разработки стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Город Шуя» Ивановской области, где принципы и правила взаимодействия власти, общества и бизнеса в реализации стратегии выделены в специальный раздел программы.

Специальный раздел посвящен и так называемым «точкам роста». «Точками роста» — опорными элементами, создаваемыми сообществом для реализации стратегии, будут являться: бизнес-инкубаторы на действующих предприятиях и в учебных заведениях, внедряющие новые технологии в различных сферах экономики и управления; информационные центры, формирующие единую информационную систему муниципального образования; центры деловой активности молодежи; экономические и хозяйственные объеди-

нения граждан, включая центры создания новой системы ЖКХ; центры архитектурного развития города; городская торгово-промышленная палата как универсальная точка роста; консалтинговые и обучающие центры (обычные и дистанционные); центры работы с инвесторами (биржи инвестиционных проектов); центры развития индустрии туризма; биржи вакансий и предложений на рынке труда; небюджетные финансовые центры (общества взаимного кредитования, негосударственные пенсионные фонды) и др. [13, с. 23].

Для задач устойчивого развития необходимо, чтобы вышеперечисленные компоненты местной рыночной инфраструктуры в совокупности выполняли функции трех концентров Н.Д. Кондратьева, и тогда появляются основания назвать их точками устойчивого развития (ТУР).

Таким образом, микроэкономический уровень приобретает вид:

Рис. 2. Микроэкономическая модель партнерства

Микроэкономический уровень экономики представляет интерес для корпораций, поскольку там рассматриваются вопросы экономического взаимодействия и развития подразделений предприятия. В малом предпринимательстве преобладают плоские организационные структуры с достаточно простой системой взаимоотношений.

Наноэкономика рассматривает процессы, акторы и факторы, определяющие поведение индивидуальных агентов экономики. Поэтому представляется целесообразным выделить позицию консультанта по устойчивому развитию (см. рис. 3). Миссия консультанта — организация трансфера энергоэффективных технологий (ЭЭ-технологий) путем использования методики организационно-деятельностных игр (ОДИ).

В «классическом» варианте ОДИ применяются в качестве инструмента коллективного поиска оптимальных, содержащих инновационные компоненты решений сложных технических, организационных, управленческих проблем в реальных условиях предприятий, учреждений, территорий.

Основоположник ОДИ в СССР Г.П. Щедровицкий в свое время писал: «ОДИ начинается с установки или установочного доклада организатора. Однако для самого организатора и его «штаба» игра уже идет; она началась задолго до установочного доклада и сама установка лишь отмечает переход от подготовительного этапа к основному, от замысливания и проектирования к организационно-практической реализации» [14, с. 74].

Важно зафиксировать, во-первых, что установочный доклад по содержанию является представлением организатора и его штаба, в нашем случае консультанта по устойчивому развитию и его команды, о существе рассматриваемых проблем, подходах и способах решения этих проблем.

Во-вторых, установочный доклад и сценарий игры в рыночных условиях представляют собой документ, являющийся объектом защиты интеллектуальной собственности. Подчеркивая юридический аспект этого момента, мы использовали термин «полезные модели».

В более широком смысле консультантом транслируется в организацию проектная концепция, важным компонентом которой является онтологическая модель ситуации, которая должна отражать будущее состояние предприятия.

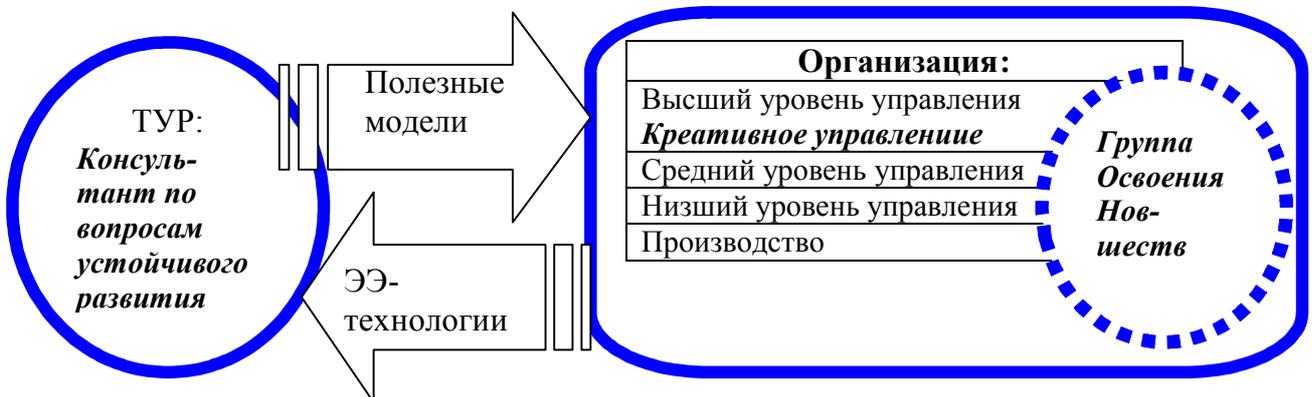

Рис. 3. Наноэкономическая модель трансфера энергоэффективных технологий

Для энергоемких предприятий предлагается к рассмотрению следующая полезная модель:

Рис. 4. Онтологическая модель энергоэффективного энергоемкого предприятия

Задача социальной ответственности бизнеса здесь решается тем, что поток экологически грязной энергии направлен на объекты социальной инфраструктуры предприятия и прилегающей к нему территории.

Эффективность утилизации тепла гарантируется концепцией ноосферного дома, который насыщен энергосберегающими конструктивными элементами.

Задача инновационного менеджмента распадается на три подзадачи:

- 1). разработка и продвижение проектной концепции — креативное управление;
- 2). оптимизация энергетических потоков — управление энергетическими потоками;
- 3). преодоление субъективных барьеров — управление человеческим капиталом.

Последняя задача в полной мере проявляется на микроэкономическом уровне в виде совокупности образовательных процессов для участников процесса устойчивого развития, итогом которого является энергоэффективный кластер.

Выводы

1. Устойчивое развитие — результат управленческой деятельности, в виде повышения качества жизни в гармонии с природой и обществом.
2. Глобально-историческая миссия устойчивого развития — обеспечение доминирования общечеловеческих ценностей над политическими и экономическими.
3. Миссия достигается путем использования креативного управления, управления человеческим капиталом и энергетическими потоками.
4. Микроэкономическая задача устойчивого развития обеспечивается партнерством органов местного самоуправления, негосударственных общественных организаций и предпринимательства.
6. Наноэкономическая задача устойчивого развития обеспечивается трансфером энергоэффективных технологий.
7. Точка устойчивого развития является межуровневым связующим элементом.

8. Внешние условия успешного функционирования точки устойчивого развития определяется законодательной базой, социальными экологическими движениями, количеством субъектов малого предпринимательства на данной территории.

9. Стартовый импульс процесса устойчивого развития задается проектной концепцией.

10. Результатом процесса устойчивого развития является энергоэффективный кластер построенный по схеме «снизу—вверх».

Литература

1. <http://www.reporter.com.ua/cgi-bin/main.pl.rubrik=15/Экономика/29> июня 2006 года.15—31.
2. Харл Н. Экологические Нидерланды: движение прошлого в будущее. — К.: Информационный центр «Зелёное досье», 1997 — 65 с.
3. Полковников С.А., Томарев Ю.В. Региональная программа развития малого предпринимательства — важнейший инструмент достижения самодостаточности Луганской области // Вестник Академии экономических наук Украины. — 2004. — №1. — С. 121—125.
4. Крісілов А.Д. Институціалізація моніторингу органів територіального управління // Вісник економічної науки України. — 2006. — №1. — С. 85—91.
5. Соціальна відповідальність бізнесу: принципи системної дії (Матеріали Форуму соціально відповідального бізнесу України 27 листопада 2006 р.). — К.: Агенція з Міжнародного розвитку USAID, «Київстар», 2006. — 20 с.
6. www.usanisc.org.ua/Соціальне підприємництво/.
7. Ляшенко В.И. Регулирование развития экономических систем: теория, режимы, институты. — Донецк: ДонНТУ, 2006. — 668 с.
8. Шаповалова Т.В., Полковников С.А., Бережная Т.Ф. Образовательный кластер — катализатор развития региона // Проблемы и перспективы сотрудничества между странами Юго-Восточной Европы в рамках Черноморского экономического сотрудничества и ГУАМ: Сб. науч. тр. — Сविштов—Донецк: ДонНУ-СА «Д.А.Ценов», 2006. — С. 266—270.
9. www.educ_SD.com.ru/Образование для устойчивого развития.htm/.
10. www.aconfwssd.com/main.pl.rubrik=7/plan_wssd.pdf/12.09.02. — 89 с.
11. <http://www.lenta.ru/cgi-bin/main.pl.rubrik=18/Экология/> 6 июля 2005 года. — 11—14.
12. Влияние специальных налоговых режимов на развитие малого предпринимательства в регионе: Монография. — ООО «Юго-Восток, Лтд», 2006. — 226 с.
13. www.shuya.ru/shuya_strategy. 56.стр.
14. Щедровицкий Г.П. Организационно-деятельностная игра как новая форма организации коллективной мыследеятельности // Методы исследования, диагностики и развития международных трудовых коллективов. — М., МНИИПУ, 1983. — С. 63—92.